

В темноте Се Сунюань снова услышал ритмичный стук у себя в груди.

Что с ним? Что... что произошло?

Се Сунюань почувствовал свет.

А еще шум и мужской голос: — Не волнуйтесь, учитель Ли только что его осмотрел, все в порядке.

Его плотно сомкнутые веки дрогнули, и он без предупреждения открыл глаза.

— Командир, он очнулся! — раздался рядом удивленный возглас.

Се Сунюань сосредоточился и понял, что лежит на открытом пространстве в классе.

Вокруг стояли знакомые люди: Бай Сю, его подчиненные и Жэнь Тяньлян.

Он машинально опустил взгляд на грудь. Там, где должна была зиять огромная рваная рана, теперь была наложена повязка, сквозь которую кое-где просачивалась кровь.

Се Сунюань коснулся ее рукой: — Ссс... — было больно.

Однако на ощупь рана была плотной, никакой вмятины не чувствовалось.

Жэнь Тяньлян, заметив его состояние, попытался успокоить: — Не переживай. Рана выглядит страшно, но сердце не задето, тебе очень повезло. Мы уже велели обработать и перевязать ее.

Сердце не задето? Се Сунюань замер, пряча промелькнувшее в глазах изумление: — Хорошо.

Он-то прекрасно знал, что та зубастая «щупальца» пробила его сердце и уничтожила всю систему кровообращения. Ни один нормальный человек не смог бы пережить подобный удар.

Как только Се Сунюань пришел в себя, он почувствовал, что стал другим. Прислушавшись к частоте ударов в левой части груди, он вдруг поймал себя на странной мысли.

Ему казалось... будто у него на пустом месте выросло новое сердце.

Се Сунюань облизнул пересохшие губы, стараясь не выдать себя перед окружающими: — Я... я ведь должен был умереть. Чего вы все так на меня смотрите?

Остальные промолчали, а Бай Сю лишь холодно усмехнулся, и на его лице промелькнуло едва уловимое раздражение: — Ты тоже знал, что можешь умереть? Се Сунюань, ты слишком смелый.

Се Сунюань опешил.

Что с ним такое? Словно с цепи сорвался.

Он сел, поморщившись от боли в груди, но тут же расслабил лицо и, сделав вид, что ничего не понимает, решил задобрить Бай Сю: — ...Пить хочется.

Бай Сю, глядя на него своим красивым, холодным как гроб лицом, помолчал пару секунд и сделал знак подчиненному.

Жэнь Тяньлян тоже улыбнулся: — Раз человек очнулся, я спокоен. Поговорите, а я пойду проверю обстановку.

Когда он ушел, Се Сунюань моргнул и тихо спросил Бай Сю: — Ты сердишься?

— Если бы ты не очнулся, я бы дал тебе пощечину, — бесстрастно ответил Бай Сю. — Ты хоть знаешь, как выглядел, когда я пришел? Весь верх в крови. Я правда думал, что ты мертв. Тебе стоит благодарить судьбу за свою живучесть.

— ... — Се Сунюань промолчал, чувствуя вину. Он не знал, посчитает ли его Бай Сю сумасшедшим, если он признается, что действительно только что умирал.

Да он и сам в это едва верил.

Се Сунюань перевел тему, как бы невзначай спросив: — Кстати, а где та девушка?

— Ее отвела в другую комнату школьный врач. Она в порядке, кроме царапин от муравьев, ничего серьезного. Но выглядит подавленной, видимо, испугалась.

Се Сунюань потер подбородок: — М-м.

Увидеть, как кому-то пробивают сердце, а потом наблюдать, как он оживает — действительно, жуткое зрелище.

Он чувствовал, что девушка что-то видела, но пока не решил, стоит ли расспрашивать.

Бай Сю не собирался так легко его отпускать и холодно добавил: — Я слышал, ты решил

сыграть героя и спас ее из пасти мутанта-паука. Ну и как, каково это — жертвовать собой ради других?

Се Сунюань вспомнил все произошедшее, что казалось теперь дурным сном, покачал головой и честно ответил: — Честно говоря, не очень. Было очень больно.

Люди эгоистичны и боятся смерти. Если бы Се Сунюань заранее знал, через какую боль ему придется пройти, он не был бы уверен, что решился бы помочь.

Тогда это была лишь инстинктивная реакция. Сейчас, оглядываясь назад, он чувствовал страх.

Это постапокалипсис — смерть здесь на каждом шагу, повсюду в тени прячутся жестокие твари, ждущие удобного момента.

Рядом с Бай Сю он чувствовал себя как в оранжерее. Безопасность притупила его бдительность, заставив забыть об опасностях внешнего мира.

Но если ты их не чувствуешь, это не значит, что их нет.

Такая искренность Се Сунюаня заставила Бай Сю прикусить язык.

Помолчав, он сухо произнес: — Мне плевать, что ты думал — из жалости или желания покрасоваться. Раз уж ты теперь со мной, то должен подчиняться. Первое правило моего подчиненного — слушаться. Даже если ты собрался умирать, сначала получи мое разрешение. В следующий раз, прежде чем спасать кого-то, подумай, хватит ли у тебя способностей.

Сейчас он был скорее удивлен, чем рассержен. Се Сунюань выглядел как типичный книжный червь, который запыхается от простейшей разминки, а в критический момент первым делом подумал о том, чтобы спасти девушку.

Сердце у него было доброе.

Се Сунюань мог бы и не помогать. В этом мире понятия вроде уважения к слабым или взаимовыручки перед лицом смерти теряют смысл. Если говорить цинично, рисковать собой ради морали и гуманности — глупость.

Но, глядя на бледное лицо Се Сунюаня, Бай Сю не мог сказать этого вслух.

Се Сунюань, похоже, понял его скрытый посыл и слегка улыбнулся: — Хорошо. В следующий раз буду осторожнее. Но у меня есть еще один вопрос.

Бай Сю посмотрел на него: — Какой?

— Командир Бай, — Се Сунюань подался ближе к присевшему рядом мужчине и искренне спросил: — В те несколько секунд, когда вы думали, что я мертв, вы действительно горевали обо мне или только о том, что больше не будет «травы»?

Бай Сю: — ...

Он нахмурился: — Занимайся своими делами.

*

Рой красных огненных муравьев наконец отступил.

Вскоре после запуска сигнальной ракеты подоспели остальные люди Бай Сю, чтобы помочь с зачисткой. Вместе с семьей или восьмью эволюционировавшими из группы Жэнь Тяньляна им потребовалось больше двух часов, чтобы отразить эту атаку.

Муравьи отступили внезапно и организованно. Слово дисциплинированная армия, получившая приказ, они в мгновение ока схлынули, как прилив, и скрылись в диких зарослях за стенами школы.

Это произошло пугающе быстро.

Внутри школы развернулось поле боя: повсюду валялись расчлененные трупы муравьев и людей.

Те, у кого еще оставались силы, вышли на площадку, чтобы расчистить место. Они собрали тела людей и муравьев отдельно и снова развели костры.

Люди, прятавшиеся в зданиях, начали выходить наружу и в молчании грелись у огня.

Многие обычные люди, не прошедшие эволюцию, были ранены или потеряли близких. Неизвестно, кто первым нарушил тишину, но над танцующим пламенем постепенно начал раздаваться сдавленный плач.

Жэнь Тяньлян немного помолчал, а затем стал подбивать людей разобрать туши мертвых муравьев на еду.

В этом проклятом мире уже не до привередливости: если не ядовито — значит, можно есть.

Се Сунюань понаблюдал за ними некоторое время и, опасаясь, что люди не знают о яде, встал, чтобы дать указания.

— В брюшках муравьев есть яд. Видите эти мешочки? Не вскрывайте их. Вот здесь железы, их тоже нельзя есть.

Муравьи размером в несколько миллиметров не годились в пищу, но в особях до двух метров ростом кое-что было. Мяса в них мало, поэтому приходилось выскребать внутренности хитинового панциря веточками — по ощущениям как есть краба.

Мяса с целого муравья едва хватало на одну миску. Но для тех, кто давно не ел свежего мяса, это было подобно дождю в засуху. Вскоре все поднялись и присоединились к поискам пропитания.

Они уже видели смерть. В таких условиях никто не мог гарантировать, сколько еще проживет, поэтому, как бы ни было тяжело на душе, приходилось жить одним днем.

— Последние несколько дней в городе Сичэн не прекращаются подземные толчки. Мы боимся повторения событий, как с военным правительством, поэтому заставляем всех ночевать снаружи. Холодно, зато спокойнее, — спустя некоторое время вернулся Жэнь Тяньлян и пояснил ситуацию.

Се Сунюань и Бай Сю как раз грелись у костра.

— Речь о подземном бомбоубежище, верно? — Бай Сю не стал ходить вокруг да около. — Давай поговорим.

Жэнь Тяньлян замер, а затем усмехнулся: — Командир Бай, вы умный и хороший человек. Я знал, что вы согласитесь.

— Оставь свои комплименты, — с сарказмом отозвался Бай Сю. — Столь умный и организованный рой, пауки, способные перелезть через стены для атаки — мутировавшие существа здесь развили высший интеллект и дисциплину. Любой здравомыслящий человек поймет, что здесь что-то не так.

«Здравомыслящий человек» Се Сунюань рядом согласно кивнул: — Профессор Жэнь, я тут вспомнил, что вы как-то говорили «вот если бы можно было уйти». Я ничего не перепутал? Думаю, в этих словах был глубокий смысл.

Бай Сю бросил на него взгляд и продолжил: — Так что, если у вас есть искреннее желание, расскажите нам всё как есть, что бы вы от нас ни скрывали.

— Ну вот, всё вы уже сами сказали, — Жэнь Тяньлян вздохнул, и его лицо заметно

расслабилось. — Хорошо, тогда начну с недавних «землетрясений». С неделю назад мы начали часто чувствовать толчки.

Он хлопнул в ладоши, и одна из студенток тут же подала ему блокнот.

Жэнь Тяньлянь открыл нужную страницу и показал им.

— В школе есть простейший сейсмограф. Я записывал силу и радиус каждого толчка. При первом «землетрясении» магнитуда составила всего 2 балла, радиус — 70 километров. С каждым разом сила росла, и вчера, во время последнего толчка, она достигла 4 баллов, а радиус распространения — 200 километров.

— И все эти аномалии исходят из центра, где находится база военного правительства.

— Это вовсе не землетрясения, а результат масштабного перемещения существ под землей.

— Они сформировали некое подобие расы. Никто не хочет покидать город Сичэн... Нет, никто не сможет его покинуть, — в глазах Жэнь Тяньляня промелькнул глубокий страх. — Пока в подземном бомбоубежище существуют эти монстры.

<http://bllate.org/book/22109/2301206>